ПРИКЛАДНОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВОЕННОГО СОЦИОЛОГА В ЗОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: МЕТОДЫ, ВИДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

APPLIED TOOLS OF A MILITARY SOCIOLOGIST IN THE ZONE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION: METHODS, TYPES OF RESEARCH AND PRACTICAL TASKS

УДК 316.354

НЕКРАСОВ Дмитрий Владимирович
кандидат философских наук
ГРИГОРЬЕВ Антон Александрович
кандидат исторических наук

NEKRASOV Dmitriy Vladimirovich
Candidate of Philosophical Sciences
GRIGORYEV Anton Aleksandrovich
Candidate of Historical Sciences

Аннотация. *В статье рассматривается прикладной инструментарий, используемый военным социологом в условиях специальной военной операции. Авторы анализируют адаптацию классических методов эмпирической социологии к экстремальной обстановке боевых действий. Описаны конкретные процедуры: анкетирование и интервью в воинских коллективах, включенное наблюдение, анализ документов, социометрические замеры, метод экспертных оценок, фокус-группы и кейс-стади. Отдельное внимание уделено решению прикладных задач, а также этическим ограничениям и требованиям безопасности при сборе данных в зоне вооруженного конфликта.*

Ключевые слова: *анализ документов; включенное наблюдение; военная социология; интервью; кейс-стади; метод экспертных оценок; прикладное исследование; социометрия; специальная военная операция; фокус-группы.*

Abstract. *This article examines the applied tools used by military sociologists in special military operations. The authors analyze the adaptation of classical empirical sociology methods to the extreme conditions of combat. Specific procedures are described: questionnaires and interviews in military groups, participant observation, document analysis, sociometric measurements, expert assessments, focus groups, and case studies. Special attention is given to solving applied problems, as well as the ethical limitations and safety requirements of data collection in armed conflict zones.*

Keywords: *document analysis; participant observation; military sociology; interview; case study; expert assessment method; applied research; sociometry; special military operation; focus groups.*

С началом специальной военной операции перед военной социологией возник комплекс практических задач, требующих оперативного и достоверного социологического обеспечения. Это не только изучение

трансформаций общественного сознания, но и конкретные запросы со стороны органов военного управления, командиров подразделений и психологической службы. Как оперативно диагностировать настроения в подразделении перед выполнением боевой задачи? Как спрогнозировать изменения морально-психологического состояния личного состава после боевых потерь? Как разработать мероприятия по сплочению воинских коллективов, функционирующих в условиях высокого стресса? Ответы на эти вопросы находятся в плоскости прикладной социологии, которая, согласно классическим определениям, ориентирована на использование социологических знаний для решения конкретных управленческих задач: социальной диагностики, прогнозирования, планирования, социального проектирования и командообразования.

В зависимости от целей и глубины проработки проблемы социологическое исследование может принимать одну из трех форм, каждая из которых находит применение в военной практике.

Разведывательное (поисковое) исследование применяется, когда об объекте (например, о настроениях в недавно сформированном подразделении из мобилизованных) почти нет данных, либо когда необходим оперативный срез для корректировки управленческого решения. В зоне СВО такое исследование может проводиться методом короткого интервью или экспресс-анкетирования в местах временной дислокации. Инструментарий здесь минимален, выборка невелика, но она позволяет получить первичную информацию для выдвижения гипотез. Например, опрос раненых в госпитале может выявить проблемы в обеспечении подразделений, о которых командование может не знать. Как показывают исследования социально-психологических детерминант поведения участников СВО, такие оперативные замеры необходимы для выявления факторов эмоционального дискомфорта и агрессивности, требующих коррекции [1].

Описательное исследование предполагает получение целостной картины явления. Оно требует развернутой программы и репрезентативной

выборки. В условиях СВО такое исследование возможно при обследовании крупных воинских частей, дислоцированных в относительно безопасных районах, или при изучении мнения жителей освобожденных территорий. Опыт сегментации политических аудиторий в контексте СВО, проведенный с использованием всероссийских онлайн-опросов (N = 1,6 тыс. респондентов) в 2023-2024 гг., демонстрирует возможность получения репрезентативных данных для построения социальных портретов различных групп населения, включая «Россию воюющую» [2].

Аналитическое исследование не только описывает явление, но и устанавливает причинно-следственные связи. Например, чтобы понять, почему в одних подразделениях уровень боевого духа высок, а в других низок, недостаточно простого описания. Необходимо выявить факторы: качество работы командиров, интенсивность боевых задач, характер потерь, уровень доверия внутри коллектива. Такое исследование требует комбинирования методов, длительного наблюдения и тщательной обработки данных. Как отмечается в работах, посвященных диагностике социальной напряженности в воинских коллективах, аналитический подход позволяет выявить иерархию причин напряженности и определить стадии ее развития [3].

Основные методы сбора социологической информации в зоне СВО

Анкетирование – самый распространенный метод в «мирной» социологии, но на передовой он сталкивается с серьезными ограничениями. Раздача анкет в окопах невозможна. Поэтому анкетирование проводят либо в районах восстановления, пунктах постоянной дислокации, либо в госпиталях, либо дистанционно (через закрытые каналы связи). Важно адаптировать анкету: вопросы должны быть краткими, понятными, с минимумом открытых форм, используются проективные формулировки. В условиях военного конфликта особое значение приобретают методики снижения чувствительности опросного инструментария и обеспечение прозрачности методологических процедур для защиты от манипуляций социологической информацией [1; 4].

Интервью бывает свободным (глубинным) и стандартизированным. В условиях СВО глубинное интервью – основной источник качественной информации. Исследователь (психолог, офицер органов военно-политической работы, социолог) беседует с бойцом один на один, часто без диктофона, полагаясь на память и последующую запись. Специфика заключается в необходимости установить доверие. Опыт проведения социологических исследований в зоне вооруженного конфликта в Донбассе показывает, что ключевыми трудностями являются установление конструктивного диалога и обеспечение безопасности как респондента, так и интервьюера [5].

Наблюдение подразделяется на включенное и невключенное. Для военного социолога, работающего в зоне СВО, включенное наблюдение – естественный способ сбора данных. Если он находится в подразделении как сотрудник психологической службы или военный корреспондент, он становится участником событий, наблюдает поведение бойцов в бою и на отдыхе, фиксирует неформальные отношения, ритуалы, слухи. Такие наблюдения ложатся в основу аналитических записок. Полевое наблюдение (в условиях боевых действий) всегда экстремально, требует от исследователя навыков выживания и эмоциональной устойчивости. Лабораторное наблюдение (в блиндаже, в расположении) также имеет место, но его результаты нельзя распространять на боевую обстановку [5].

Анализ документов подразделяется на качественный и количественный (контент-анализ). Военный социолог имеет доступ к уникальным документам: боевым донесениям, политсводкам, письмам, материалам наградных листов, сообщениям в закрытых чатах подразделений. Качественный анализ таких документов позволяет понять мотивацию, ценностные установки, отношение к войне. Контент-анализ (подсчет частоты упоминаний тех или иных тем) может дать количественную картину настроений.

Эксперимент – наименее применимый метод в зоне конфликта из-за невозможности контролировать условия. Однако отдельные элементы социального эксперимента возможны. Например, «линейный эксперимент»

(наблюдение за группой до и после воздействия) можно провести, изучая влияние просмотра агитационных материалов на настрой бойцов. «Параллельный эксперимент» (сравнение экспериментальной и контрольной групп) в военных условиях крайне затруднен, но иногда реализуется при тестировании новых методов психологической подготовки.

Помимо основных методов, в прикладных целях широко используются специализированные процедуры.

Метод прогнозирования (экстраполяции) необходим для предвидения развития социальных процессов в воинских коллективах. Социолог, изучив динамику настроений за предыдущие месяцы, может методом экстраполяции предположить, как изменится морально-психологическое состояние через месяц при сохранении текущих тенденций. Такие прогнозы ложатся в основу планов работы заместителей командиров по военно-политической работе. Как отмечается в исследованиях, посвященных социологической диагностике в военное время, прогнозирование базируется на анализе оценочных суждений и выявлении устойчивых тенденций [6].

Метод социального проектирования позволяет рассчитать, какие действия необходимо предпринять для достижения желаемого состояния коллектива. Например, если выявлена проблема низкой сплоченности, социолог проектирует систему мероприятий (тренинги, совместные выходы, изменение системы досуга), реализация которых должна улучшить ситуацию. Проекты могут касаться создания новых социальных служб, внедрения должностей военных психологов в ротное звено и т.д.

Метод экспертных оценок чрезвычайно важен в условиях дефицита объективной информации. Экспертами выступают опытные офицеры, психологи, ветераны боевых действий. Индивидуальные экспертные оценки собираются методом интервью или аналитических записок. Практика применения экспертных оценок в контексте СВО показывает их высокую ценность для сегментации политических аудиторий и выявления факторов социальной консолидации [2].

Социометрический опрос – незаменимый инструмент для диагностики межличностных отношений в малых группах (отделение, экипаж, взвод). Бойцам предлагают ответить на вопросы типа: «С кем из членов вашего экипажа вы хотели бы пойти в разведку? Кого бы не взяли?» На основе ответов строится социограмма, наглядно показывающая лидеров, «изолированных», конфликтующие диады. Такая информация критична для командира: выявленный неформальный лидер может стать опорой, а с «изолированным» нужно проводить дополнительную работу. Социометрию можно проводить даже в полевых условиях, используя простые бланки. Опыт исследования социальной напряженности показывает, что социометрические методы позволяют диагностировать уровень конфликтности и выявлять группы риска на ранних стадиях [3].

Метод фокус-групп (групповое интервью) позволяет за 1,5-2 часа получить развернутую информацию от 8-10 человек. В зоне СВО фокус-группы можно организовывать с бойцами, находящимися на краткосрочном отдыхе, с гражданским населением прифронтовых городов. Модератор должен обладать навыками управления групповой динамикой, что в условиях стресса особенно сложно. Тем не менее, фокус-группы дают богатый качественный материал об отношении к обеспечению, командирам, целям операции.

Метод кейс-стади (case study) предполагает всестороннее изучение одного объекта – например, конкретного подразделения, отличившегося в бою, или отдельного бойца с уникальной биографией. Социолог собирает все доступные данные: документы, интервью с сослуживцами, наблюдения, материалы наградного листа. Такой глубинный анализ позволяет понять механизмы героизма, адаптации, лидерства. Кейс-стади особенно ценен для разработки рекомендаций по отбору и подготовке личного состава. Как отмечается в методологических работах, данный подход позволяет сформировать целостное представление о поведении индивидов в экстремальных ситуациях [5].

Любой метод, применяемый в зоне СВО, должен учитывать требования безопасности респондента и исследователя. Сбор данных не должен навредить – ни подвергнуть бойца опасности разглашения сведений, ни усугубить его психологическую травму. Основные принципы:

- анонимность и конфиденциальность – абсолютный приоритет;
- отказ от фиксации на диктофон или видео без явного согласия;
- немедленное прекращение интервью при признаках ретравматизации;
- недопустимость публикации данных, которые могут быть использованы противником.

Военный социолог должен быть готов к тому, что результаты его работы будут использованы в управленческих целях, что требует особой ответственности за достоверность. Как подчеркивается в исследованиях по экстремальной социологии, специалист, работающий в зоне конфликта, должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и эмоциональной устойчивостью, навыками выживания и пониманием специфики военной среды [5].

Инструментарий военного социолога в зоне СВО представляет собой адаптированную к экстремальным условиям систему классических методов и процедур прикладной социологии. От разведывательных опросов до глубоких кейс-стади, от социометрии до метода экспертных оценок – все эти инструменты работают на решение конкретных задач: диагностику состояния воинских коллективов, прогнозирование изменений, проектирование мероприятий по укреплению морального духа и сплочению подразделений. Дальнейшее развитие военно-социологической работы видится в интеграции этих методов в повседневную деятельность органов военного управления и в повышении квалификации самих социологов, работающих в «поле».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ачасов О.Б., Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Современные конфликты и войны: особенности, причины возникновения, предназначение и

тенденции в развитии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 5. С. 987-1000.
2. Гаврилов А.В., Львов С.В., Минченко Е.Н., Стулова Е.В., Федоров В.В. Четыре России: опыт эмпирической проверки экспертной модели сегментации политических аудиторий в контексте СВО // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 2. С. 212-242.
3. Звоновский В.Б., Ходыкин А.В. Восприятие россиянами конфликта с Украиной: проверка гипотезы «спирали молчания» // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 38-50.
4. Корытникова Н.В. Опросы общественного мнения: варианты социологического изучения в условиях военного конфликта // Социологические исследования. 2025. № 1. С. 158-166.
5. Попов В.В. Опыт социологического исследования социальной напряженности в воинских коллективах (90-е гг. XX в.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 1 (794). С. 229-243.
6. Щербина А.В. Актуальные задачи социологической диагностики (на примере «Очерков военного времени» К. Манхейма) // Дискурс. 2023. № 9 (1). С. 53-68.
7. Яковенко А.В. Социолог в условиях вооруженного противостояния в Донбассе // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 143-151.

REFERENCES:

1. Achasov O.B., Vikulov S.F., Khrustalev E.Y. Modern conflicts and wars: features, causes, purpose and development trends // National interests: priorities and security. 2017. Vol. 13. No. 5. Pp. 987-1000.
2. Gavrilov A.V., Lvov S.V., Minchenko E.N., Stulova E.V., Fedorov V.V. Four Russias: the experience of empirical verification of the expert model of

segmentation of political audiences in the context of SVO // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2025. No. 2. Pp. 212-242.

3. Zvonovsky V.B., Khodykin A.V. Russians' perception of the conflict with Ukraine: testing the hypothesis of the «spiral of silence» // Sociological research. 2023. No. 11. Pp. 38-50.
4. Korytnikova N.V. Public opinion polls: options for sociological study in conditions of military conflict // Sociological research. 2025. No. 1. Pp. 158-166.
5. Popov V.V. The experience of sociological research of social tension in military groups (the 90s of the XX century) // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2018. № 1 (794). Pp. 229-243.
6. Shcherbina A.V. Actual tasks of sociological diagnostics (on the example of K. Manheim's «Wartime Essays») // The discourse. 2023. № 9 (1). Pp. 53-68.
7. Yakovenko A.V. Sociologist in the context of armed conflict in Donbass // Sociological research. 2019. No. 7. Pp. 143-151.

Некрасов Дмитрий Владимирович
кандидат философских наук
старший преподаватель кафедры социологии
Военный университет имени князя Александра Невского
123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14, стр. 1.
nekrasovdm1991@yandex.ru
SPIN-код: 8769-1520

Григорьев Антон Александрович
кандидат исторических наук
начальник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований)
Военный университет имени князя Александра Невского
123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14, стр. 1.
san_2301@rambler.ru
SPIN-код: 3080-6820

Nekrasov Dmitriy Vladimirovich
Candidate of Philosophical Sciences
Senior Lecturer at the Department of Sociology
Military University named after Prince Alexander Nevsky
B. Sadovaya ul., d.14, building 1, Moscow, Russia, 123001

Grigoryev Anton Aleksandrovich
Candidate of Historical Sciences
Head of the Research Department (Military-Humanitarian Studies)
Military University named after Prince Alexander Nevsky
B. Sadovaya ul., d.14, building 1, Moscow, Russia, 123001

5.4.7. Социология управления.